

— О да, — сказал Масамити, когда ему в голову пришла мысль. — Вы только что сказали мне остерегаться вещей, которые легко понять. Что вы имеете в виду? Разве не здорово, когда вещи легко понять?

Сино доел свою бобовую лепёшку, допил остаток горячего чая, не подув на него, чтобы остудить, и ответил.

— Дурак. Чтобы объяснить что-то другому человеку понятным образом, необходимо выбирать то, что говоришь, из собранной информации. Говоря просто, нам нужно редактировать эту информацию и упрощать свои слова.

Полусознательно Масамити снова выпрямился.

— Не знаю, как у вас, но я уверен, что это правда. Тем не менее, я благодарен, что вы профессионал, который может выбирать необходимую мне информацию.

Сино вздохнул.

— Ты доверчивый простак, если я когда-либо видел таковых. Отбор информации всегда отражает принципы человека. Весьма вероятно, что правда, которая должна быть необходима, будет вырезана в результате того, что они выбирают, что передавать. Точно так же путь слушателя к пониманию правды может быть искажён.

— О! Так вот что происходит?!

— Что ещё может произойти? То, что легко понять, может быть просто способом обмануть тебя. Всегда проверяй книги, которым можно доверять, и подтверждай, чтобы поддержать своё понимание - так всегда говорил Токифую. Думаю, это слова, которые тебе нужно услышать, — сказал Сино, и его лицо исказилось от неодобрения.

Он всегда делал такое лицо, когда упоминал своего покойного господина. И всё же Масамити также заметил рано, что голос Сино наполнялся ностальгией и теплотой, когда он делился воспоминаниями, хотя, вероятно, сам этого не осознавал.

Конечно, он ненавидел бы своего господина, если тот запер его в кувшине на тысячу лет. Однако у меня есть чувство, что он всё ещё испытывает некоторую привязанность к Токифую.

Так думал Масамити. Но он знал, что Сино отругает его, если он это скажет. Благоразумно он держал рот на замке и кивнул.

— Я настаивал, что не интересуюсь чтением, но Токифую воспользовался своим превосходством и научил меня читать и писать. Тогда это было в тягость, но сейчас полезно, хотя я не чувствую к нему благодарности.

Сино закончил свою речь раздражённым видом и нахмурившись, затем заметил недоеденную Масамити сладость.

— Ты не собираешься это есть?

— Я как-то наелся после вашего рассказа.

— Тогда я съем это.

Сино сунул сладость в рот, даже не закончив говорить, и она исчезла.

Улыбка вернулась на лицо Масамити, когда он наблюдал, как красивые контуры лица его господина двигаются, пока тот чавкает сладостями.

— О да, продавец дал мне что-то дополнительно, сказав, что это благодарность за то, что я постоянный клиент. Яичные крекеры. Выглядят очень хорошо. Я положу их в большую жестяную коробку, которую мы используем для сладостей к чаю, так что угощайтесь. Я пойду и приготовлю ещё чаю.

Сино не сказал, что не хочет, поэтому Масамити взял чайник и поднялся на ноги.

Именно тогда ножницы Намбу прозвенели по магазину, возвещая о прибытии клиента. Одновременно он услышал высокий женский голос.

— Ой, как тут темно!

— Здравствуйте. Добро пожаловать!

Масамити быстро окликнул, поскольку Сино не двигался ни на йоту. Он прошёл сквозь занавеску и спрыгнул на земляной пол. Не утруждая себя подойти к лестнице и надеть обувь, он побежал в носках к выключателю и осветил магазин.

Не то чтобы этого было достаточно, чтобы осветить весь магазин, так как это была всего лишь одна старая лампочка накаливания. Тем не менее, это было лучше, чем ничего.

— Привет. Извините, я был в глубине... — начал было Масамити, но его голос замер, когда он застыл в изумлении, увидев девушку-подростка в блейзере униформы - вероятно, ученицу старшей школы.

Её клетчатая плиссированная юбка, казалось, была укорочена и доходила только до середины бедра, обнажая стройные, голые ноги.

Блестящие, прямые волосы девушки сияли даже в тусклом свете и спускались ниже плеч с завитыми концами. Должно быть, она уделяла много внимания своим волосам.

Она, казалось, не была накрашена, но её брови были аккуратно подстрижены, а пухлые губы имели здоровый коралловый оттенок, вероятно, из-за бальзама для губ с оттенком.

Хотя она, казалось, была напугана неожиданным интерьером, она с любопытством оглядывала магазин. Затем она с подозрением посмотрела на Масамити.

— Эм, это место...

— Д-да?

Масамити получал много жалоб на то, как он обслуживает клиентов в пабе, где работал, а в старшей школе он с трудом мог встретиться взглядом с девушкой. Он понятия не имел, как общаться с девушками, поэтому просто стоял в неловкости.

Возможно, девушка смирилась с тем, что уже зашла внутрь. Она пошла по проходу, приближаясь к Масамити.

— Вы, ребята, продаёте здесь старые вещи, верно? Так я и подумала, когда увидела тарелки в вашей витрине и заметила старомодное название места.

Она, похоже, решила, что Масамити её ровесник, и говорила непринуждённо.

Масамити осознавал своё детское лицо и привык к подобным вещам. Не обидевшись, он ответил, всё ещё нервничая и выпрямив спину.

— Д-да, именно так! Мы торгуем различным антиквариатом, старыми инструментами, как вы видите здесь... много разных предметов.

Масамити говорил с девушкой почтительно, как со старшей.

— Да, у вас тут серьёзная коллекция, — сказала она, глядя на груды товаров выше её роста, и спросила Масамити: — У вас есть юката? В худшем случае, подойдёт старое кимоно. Я переделаю его, чтобы оно выглядело как юката.

— Ю...юката? Как японское летнее кимоно?

— Да. Мой учитель сказал нам на уроке здоровья и ухода за собой, что даже хорошие кимоно дешёвы, если покупать их в секонд-хенде. Я хочу найти парня и сходить на свидание, чтобы посмотреть на августовские фейерверки этим летом. Поэтому я подумала, что начну искать хорошую юкату.

— Прежде чем найдешь парня?

— Есть что-то против?

Она уставилась на Масамити, и он быстро покачал головой и поднял обе руки, его движения были неуклюжими, как у заводной куклы.

— Н-нет, совсем нет!

— Я проверила комиссионный магазин у вокзала, но там был плохой вкус. Я подумала, что в таком магазине, как этот, который продаёт старые вещи, будут продавать более традиционные юкаты и кимоно.

— Понятно, — ответил Масамити, его взгляд беспокойно блуждал вокруг.

Он привыкал к общению с этой девушкой, но не мог вспомнить, видел ли он что-нибудь вроде кимоно среди огромного ассортимента предметов в магазине.

Я видел несколько вязаных свитеров, но они были редкостью. У меня есть чувство, что Сино не очень запасается одеждой.

— Эй, у вас есть кимоно? Типа... шёлковый Мэйсэн, кажется, так называется? Мне нужно с классным узором и психоделической цветовой гаммой. Или расслабленная юката.

Она что, экстремалка или нет?! Но в любом случае, я не думаю, что у нас есть ни то, ни другое.

Пока Масамити раздумывал, как ответить, из-за занавески раздался резкий голос.

— У нас нет таких вещей.

Это был Сино.

— Что?! Я пришла сюда специально, а ты ведёшь себя как... Вау.

Девушка была зла на отношение Сино, но взвизгнула от удивления, её протест забыт, когда он появился, поднимая бамбуковую занавеску, словно это требовало огромных усилий.

Ну, конечно, она так отреагирует. Даже я не могу оторвать от него глаз, а я парень.

Масамити согласился, поэтому просто смотрел на девушку, которая казалась ошеломлённой.

— О боже мой, какой красавчик. Что такой парень делает в таком месте?

Девушка похвалила внешность Сино и с недоверием оглядела его с головы до ног. Возможно, кимоно, которое она искала, выскользнуло у неё из головы.

Да, я понимаю это чувство.

Прерывая безмолвное согласие Масамити, Сино положил руку на плечо молодого человека и встал лицом к девушке.

— У нас сейчас нет кимоно. Даже если бы и было, мы не стали бы продавать его, если бы оно не подходило.

— Не подходило? О чём ты, чёрт возьми, говоришь?

Девушка продолжала смотреть на лицо Сино, жалуясь на колкие слова, которые противоречили его красивой внешности.

Не обращая внимания на восхищённый взгляд в её глазах, Сино указал на дверь.

— У нас нет того, что вы хотите. Идите домой.

— Вау. Не могу в это поверить. Ты так красив, но так груб.

Несмотря на ворчливые жалобы, она, должно быть, поняла, что бесполезно пытаться спорить с Сино, и развернулась на каблуках с надутыми губами.

Её шёлковистые волосы колыхались, придавая ей свежий вид, отличный от совершенства Сино. Масамити восхищался её юной красотой, когда она внезапно остановилась на полпути по проходу.

Она взяла что-то своими тонкими пальцами из возвышающейся стены предметов, повертела перед своим лицом мгновение, а затем снова повернулась к Сино и Масамити.

— Эй, что это?

Масамити несколько раз моргнул, когда увидел, что качается туда-сюда, свисая с её пальцев.

Казалось, это был декоративный шнурок для мобильного телефона. На конце выцветших плетёных шнурков была скульптура кошки, играющей с мячом, размером с мизинец. Она была кремового цвета, очень простая, но милая.

— Это у нас было здесь?

— Да. Он висел на той странной штуке там.

Девушка указала на большую тёмную деревянную резьбу на мешке из ткани, которую Сино

недавно добавил в свою коллекцию.

Игнорируя удивлённый взгляд Масамити, Сино сказал, всё ещё выглядя угрюмым:

— Это нэцкэ.

Девушка и я хором спросили:

— Нэцкэ?

— Вы хотите сказать, что не знаете, что такое нэцкэ?

— Извините за моё невежество, — сказал Масамити, пожимая плечами и опуская голову, выглядя смущённо, поскольку Сино указывал на его недостаток знаний ещё с чайной комнаты.

— Нэцкэ - это маленькое украшение. В период Эдо они использовались как застёжки, чтобы предотвратить падение на землю аптечек, сигарет или кошельков самураев, когда те вешали их на пояс.

— О! Как скрепка для бумаг?

Девушка была модной и сразу поняла, что объяснил Сино. Сино посмотрел на неё, немного удивлённый, и кивнул.

— Верно. Но они стали более декоративными, чем полезными, после того как люди начали одеваться в западную одежду. Сегодня они очень популярны среди коллекционеров. Вероятно, они были созданы как произведения искусства в эпоху Сёва. Та, похоже, затерялась среди вещей, которые я принял из закрывшейся гостиницы.

— Хм... так можно использовать как угодно? Могу я прикрепить её к сумочке или мобильному телефону?

— Да, можете использовать как угодно. Да... в таком случае я могу продать её вам. Она хорошо вам подходит.

— А? Это уже второй раз, когда ты говоришь что-то о подходящем. Что ты имеешь в виду?

Она была прямолинейна, но Сино почему-то не выглядел обиженным. Он казался странно заинтересованным.

Девушка и эта нэцкэ, должно быть, идеально подходят друг другу, и Сино, вероятно, рад найти хорошего хозяина для вещи.

Масамити почувствовал, как его сердце начинает согреваться. Тем не менее, он быстро вмешался, опасаясь, что девушка может не понять нюансы сказанного Сино, если он продолжит свои серьёзные комментарии.

— Это счастливый предмет, — сказал Масамити девушке, пытаясь объяснить простыми словами. — Знаете, как амулеты, которые продают в храмах. Он может защитить вас или принести удачу, если вы будете носить его... — Масамити мучительно осознал, что имел в виду Сино, когда говорил ему быть осторожным с простыми объяснениями.

Он прав. Я стараюсь не говорить, что нэцкэ - это дух артефакта.

Когда Сино отбирал предметы для своего инвентаря, он никогда не обращал внимания на их экономическую ценность как произведений искусства.

Единственное, что объединяло товары в магазине, это то, что они были духами артефактов.

Это был термин, который Масамити узнал, попав в это место. Вещи, которые люди любили много лет, в конце концов обретали душу и становились разновидностью духов - это и были духи артефактов.

Они начинали ненавидеть людей, если их выбрасывали или оставляли брошенными после смерти владельца. Сино приветствовал таких духов артефактов в своём магазине, чтобы предотвратить это, и выступал посредником в поиске для них новых хозяев.

Масамити не мог сильно ошибаться, поскольку Сино учитывал, подойдут ли духи артефактов клиентам, прежде чем продавать их, говоря, что они приносят удачу. Но голос Масамити затих, когда он начал чувствовать себя виноватым, ощущая, что обманывает девушку.

Она попеременно смотрела на нэцкэ и на лицо Сино, её глаза широко раскрылись от надежды.

— Счастливый предмет, да?! Может быть, я найду парня, если у меня будет это!

— Не знаю насчёт этого. Но если вы будете хорошо заботиться о ней и всегда носить с собой, она определённо принесёт вам удачу - в какой бы то ни было форме.

— Серьёзно?! Я получу хорошие оценки на тестах? И тому подобное?

— Если бы пришлось сказать да или нет, то вполне возможно, что да.

— Да!

Полностью забыв о своей охоте на кимоно, девушка уцепилась за нэцкэ и подняла кулак в знак ликования. Но вскоре она озабоченно посмотрела и спросила Сино:

— Сколько это стоит? Супер дорого? Я думала, оно может быть дешёвым, потому что выглядит как пластик.

Сино нахмурился.

— Это не пластик. Это слоновая кость, материал, который сегодня трудно найти.

— Слоновая кость? Бивни слона? Чёрт.

— Не волнуйтесь - когда это было сделано, это было законно, — прямо сказал Сино, восприняв её «чёрт» буквально. Масамити улыбнулся и спросил Сино от имени девушки: — Разве слоновая кость не довольно дорогая?

— Правда? Больше, чем я могу себе позволить?

Когда Масамити и девушка задали ему вопросы одновременно, Сино раздражённо покачал головой и спросил:

— Сколько денег у вас с собой?

— А? Наверное, около трёх тысяч иен, если посчитать всю мелочь и всё такое.

— Тогда подойдёт.

— Что? Вы заберёте все мои деньги?

— Если такова степень вашей решимости, то я не продаю. Идите домой.

— Ты всё время говоришь мне идти домой, — пожаловалась девушка, читая ему лекцию. — Не стоит так делать. — Но она, вероятно, не могла отказаться от милой нэцкэ, потому что, помедлив, она сказала Масамити протянуть ладонь и положила на неё ровно три тысячи иен банкнотами и монетами.

По взгляду Сино Масамити тщательно проверил сумму и кивнул с улыбкой.

— Хорошо, тут ровно три тысячи иен!

Сино удовлетворённо кивнул.

— Теперь нэцкэ ваша. Посмотрите про слоновую кость и узнайте, как за ней ухаживать. Вещь будет продолжать приносить вам удачу, если вы будете носить её и хорошо заботиться о ней. Но плохое обращение с ней один раз, и обязательно случится обратное. Никогда не забывайте об этом.

Девушка слушала Сино с серьёзным выражением лица, подумала мгновение, затем вытащила из кармана маленький ключ и осторожно прикрепила нэцкэ к нему.

— Это ключ от моего школьного шкафчика. Таким образом, у меня будет нэцкэ со мной каждый день недели и по выходным, так как у меня занятия в клубе по субботам и воскресеньям. Ладно?

— Хорошо.

— Отлично! Обещаю, что буду хорошо заботиться о ней! Спасибо!

— Да.

— «Да»? И это всё, на что ты способен? Разве вы, ребята, никогда не благодарите клиентов за покупку здесь?

— О, это моя работа! Большое спасибо за покупку!

— Почему вы, ребята, разделяете роли вот так? Почему вы оба не поблагодарите меня?

Масамити склонил голову, чтобы выразить свою признательность, а Сино остался стоять на месте, высокомерный. Девушка посмотрела то на одного, то на другого, затем вышла из магазина с озадаченным выражением лица.

— Спасибо! Возвращайтесь скорее!

Так же, как когда он работал в пабе, Масамити вышел на улицу и проводил её, прежде чем вернуться внутрь.

— Я был удивлён, когда та девушка зашла, но думаю, она будет хорошей хозяйкой для той нэцкэ. Она произвела на меня впечатление добросовестной девушки, — с улыбкой сказал Масамити, и Сино согласился.

— Полагаю, так. Больше всего той нэцкэ понравилась она. Поэтому она перебралась на место, где та найдёт её.

— Да? Тогда это была действительно хорошая встреча. Может быть, она найдёт парня, как хочет.

— Меня не волнует. Просто приготовь мне ещё чашку чая.

— О да, точно. Извините. Сию минуту.

Масамити поспешил вернуться в комнату с татами.

Сино начал следовать за ним, но вдруг остановился и обернулся, затем тихо сказал груде товаров.

— Пусть та нэцкэ будет примером для вас всех. Хватай возможность, когда потенциальный хозяин приходит сюда, и ты сможешь уменьшить мою рабочую нагрузку.

Будь то в знак согласия или неудовольствия, предметы в магазине разом начали греметь и стучать.

Сино рассмеялся, повернулся к ним спиной и приказал Масамити через бамбуковую занавеску:

— Сделай Кё-бантя.

<http://bllate.org/book/13974/1273159>